

A stylized graphic of a building in shades of purple. It features a tall section on the right with a grid of windows and a lower section on the left with horizontal lines. The text 'ОЛЕГ РОЙ' is centered over the building.

ОЛЕГ РОЙ

ПЁРЫШКО

Капризы и странности судьбы. Романы О. Роя

Олег Рой
Пёрышко

«ЭКСМО»

2016

Рой О. Ю.

Пёрышко / О. Ю. Рой — «Эксмо», 2016 — (Капризы и странности судьбы. Романы О. Роя)

ISBN 978-5-04-189437-5

В детстве мальчик был особенным – ангельское лицо и ужасный горб, который мешал ему жить. Мама говорила, что это крылья ангела, которые однажды сотворят чудо. И вот настал тот час, когда надежда была только на него. Но стоит ли верить в сказки?

ISBN 978-5-04-189437-5

© Рой О. Ю., 2016

© Эксмо, 2016

Олег Рой

Пёрышко

Мне кажется у каждого ангела есть имя: Оля, Женя, Виктор...

С высоты птичьего полёта всё кажется прекрасным.

Наверное, именно поэтому Создатель не дал человеку крыльев. Умей люди летать, они вообще не захотели бы опускаться на землю. Ведь с неба не видно ничего уродливого и безобразного – ни ухабов дорог, ни грязи городов, ни мелочности и суеты людей.

Птица, которая, парит в небе, видит только бездонную лазурь, пышные облака и устремившуюся к небу гору.

Когда-то на этой горе высился величественный храм, а на площадке перед ним радовала взгляд большая скульптура ангела. Тогда гора звалась Ангельской горой, и люди часто поднимались вверх по вырубленным в скале ступеням, чтобы оказаться ближе к Богу и вознести Ему свои молитвы, но чаще не молитвы, а мольбы и просьбы. Ведь Бог для человека, прежде всего, не Свет, а способ исполнения его желаний. Множество людей ходит в храм, как в магазин – только когда им что-то нужно.

Но однажды некий юноша поднялся на гору не для того, чтобы войти в храм. Он страдал от несчастной любви и свёл счёты с жизнью, бросившись вниз с обрыва. С тех пор это место сочли осквернённым. Люди подумали, что Господь отвернулся от него, и перестали ходить в храм со своими мольбами и просьбами. И вот уж много лет, как стоит храм заброшенным, печально глядя пустыми глазницами когда-то прекрасных витражных окон в небо – на пролетающих в высоте птиц. Не пощадило время и статую ангела. Она треснула вдоль, у неё отвалилась голова и одно крыло. Давным-давно уже никто не называет гору Ангельской. Теперь её именуют Горой самоубийц, потому что примеру юноши последовали и продолжают следовать десятки других людей, и молодых, и не очень. Те, кому становится не мила жизнь, поднимаются на вершину и бросаются с обрыва, чтобы упасть вниз и разбиться. А, может быть, чтобы взлететь в небо и стать подобными птицам. Ведь никто не знает, что ждёт нас после того, как мы перешагнём черту, отделяющую жизнь от того, что люди именуют смертью. Может, после этого мы все превратимся в птиц или даже в ангелов? Нет, конечно же, не превратимся. Но об этом можно хотя бы помечтать...

Птица смотрит вниз и видит раскинувшийся у подножья горы маленький городок. Этот городок затерялся среди миллионов других, точно таких же маленьких, неприметных и невзрачных, как он. Посреди городка главная площадь. В праздничные дни она оживает, заполняется гуляющими, украшается ярмаркой, устлавается рядами палаток, где народные умельцы торгуют плодами своего труда. Но праздники бывают редко, и в большинство дней главная площадь так же скучна и неуютна, как весь остальной городок, как разбегающиеся в стороны от неё улицы и переулки. С высоты птичьего полёта городок кажется однородной серой массой, скоплением однообразных домов, унылых и безнадёжных, как пасмурный ноябрьский день.

Из крыла птицы выпадает перо, но птица этого не замечает. Тот, кто способен подняться в небо, не обращает внимания на мелочи.

Оброненное птицей перо падает медленно и плавно, опускается на одну из улиц и пролетает мимо одного из серых зданий.

В этом неприметном здании в верхнем этаже открыто окно, у окна стоит юная девушка с прелестным полудетским личиком, обрамлённым растрепавшимися белокурыми волосами. Она протягивает руку, ловит перо и смеётся так радостно, словно получила чудесный подарок.

Девушку эту в городке называют дурочкой, чокнутой и блаженной. Уж так повелось, что люди всегда считают дураками или блаженными тех, кто на них не похож, кого они не могут и

не хотят понять. А эта девушка действительно не похожа на других. Ей уже почти шестнадцать, но она ведёт себя и относится к жизни и к миру, как пятилетний ребенок, и доверчиво улыбается каждому встречному. Она по-детски радуется всему, что только видит и слышит вокруг – цветам, дождю, солнцу, зелени деревьев и пению птиц. Целые дни девушка проводит у окна, но смотрит не вниз, на улицу, а вверх – на небо. Говорят, что на небо смотрят все люди, только одни видят в нём птиц, а другие – ангелов...

Девушка живёт с матерью, уставшей, погасшей и рано постаревшей женщиной. Той нет и сорока, и ещё видно, что когда-то она была очень красива, но тяготы и невзгоды намного раньше срока превратили её почти в старуху. Женщина работает день и ночь, но её заработка хватает только на скудную еду, да плату за каморку под самой крышей, которую она делит с дочерью. И то жена хозяина дома постоянно напоминает женщине, что держит здесь её и её дурочку-дочку лишь из милости.

Почти каждый день мать уходит из дома рано утром, ещё до рассвета, а возвращается уже почти ночью. Соседи не видят её улыбки, потому что улыбается, хотя и печально, женщина только тогда, когда рядом дочка. А та никогда не ложится, пока женщина не вернётся домой. Дочка ждёт маму, зная, что та принесёт ей ужин, а потом уложит спать, споёт красивую колыбельную песню, а если не очень устанет, то даже расскажет одну из чудесных историй о святых и ангелах, которые так любит её дочь.

Девушке скучно целый день одной, и она часто просит мать:

– Давай приутоим у себя какого-нибудь бездомного котёнка или щенка? Вон их сколько на улицах – несчастных, одиноких, брошенных! Я бы взяла себе хотя бы одного из них, и любила бы его, и заботилась бы о нём.

Мать в ответ только качает головой:

– Нет, дочка. Нам самим-то есть нечего, а тут ещё придётся кормить твоего питомца. Если хочешь, я заведу тебе птицу. Она ест немного, её можно прокормить одними крошками, да букашками. Мы бы поставили около окна клетку, птичка сидела бы в ней и целый день пела тебе песенки.

Но тут уже возражает дочь:

– Нет, мама, ни за что! Птиц нельзя держать в клетке, это грех. Птица в неволе никогда не поёт так, как на свободе, разве ты этого не знаешь? Помнишь, как в прошлом месяце у тебя был свободный день, и мы ходили гулять в лес? Как прекрасно там пели птицы, какие дивные цвели цветы, как чудесно они пахли! Я набрала целый букет, принесла домой и поставила в банку, и это было так красиво... Скажи, мама, отчего ты не отпускаешь меня гулять одну? Я бы каждый день ходила в лес, слушала бы птиц, собирала цветы и приносила бы их домой...

– Нет, дочка, не хочу я, чтобы ты ходила одна на улицу, – снова качает головой мать. – Ты слишком наивна и доверчива, тебя каждый может обидеть. А люди бывают жестокими, очень жестокими...

Девушка не хочет этому верить. Ей кажется, что все люди на свете добрые и хорошие – как ангелы в тех чудесных историях, которые мама рассказывает ей перед сном.

Но однажды девушка всё же выходит на улицу одна. Это случается вечером, почти ночью, когда её мать допоздна работает в большом доме, глядящем окнами на главную площадь. Там празднуют юбилей одного городского богача, и женщина очень рада, что её наняли помыть посуду и убраться после вечеринки. «Пусть я буду гнуть спину до рассвета, – говорит она, – но зато мне, надеюсь, разрешат взять себе кое-что из объедков, оставшихся от угощения. Я принесу домой что-нибудь вкусное, и у дочки тоже будет праздник».

Мать уходит, а дочка садится у окна ждать её возвращения. Время течёт медленно, заходит солнце, темнеет, восходит луна, окна в домах загораются, потом по одному гаснут, а матери всё нет. И вдруг в окно девушки стучится птица. Девушка смотрит – птица точно зовёт её за собой. Она отлетает от окна, и девушка выбегает на улицу.

Птица летит вдоль улицы, и девушка бежит за ней. Улицы пусты и темны – люди давно закончили свои дневные дела, разошлись по домам и легли спать. Но тут слышатся громкие голоса и пьяный смех – это бредёт из одного кабака в другой группа загулявших юнцов. Впереди сын мэра – высокий и статный парень, его лицо было бы красивым, не будь оно таким злым и капризным.

– Смотрите, девчонка! – замечает он.

– И верно, – поддакивают его дружки. – Бродит одна по улицам в такой час. Не иначе, ищет приключений на свою голову!

– Ну, так мы ей их обеспечим! – хохочет сын мэра. – Эй, красотка, идём с нами!

– погоди, да это ж чокнутая, городская дурочка, – узнаёт один из дружков, худенький рыжеволосый юноша.

– И что с того?! – сын мэра уже раззадорился. – Это даже лучше, она никому ничего не расскажет. Сейчас мы с ней позабавимся!

– Стой, не делай, этого, не надо, – пытается остановить его рыжеволосый юноша. – Она же сумасшедшая, блаженная. Это как ребёнка обидеть...

Но ни сын мэра, ни его дружки не слушают юношу. Они хватают девушку и затаскивают в какой-то тёмный сарай. Девушка так наивна, что даже не понимает, что с ней сейчас произойдёт, но сердцем чувствует, что это будет что-то плохое. Она умоляет отпустить её, кричит, зовёт на помощь и пытается отбиваться, но разве это возможно, когда её держат так крепко?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.